

УДК 159.955.4

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ФЕНОМЕНА РЕФЛЕКСИИ

Голубева Н.М.

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия (410012, Саратов, ул. Астраханская, 83), e-mail: crape@live.ru

Представлен анализ современного состояния проблемы рефлексии, перечислены устоявшиеся подходы в этой области и выделены наиболее перспективные для прикладных исследований направления. Сформулированы основные трудности в изучении рефлексии и их связь с проблемами изучения сознания, и общеметодологическими проблемами психологии. Обсуждена возможность рассмотрения рефлексивности как детерминирующего свойства сознания и ее детерминационная роль в структурной организации мышления. Затронут междисциплинарный аспект, дающий широту понимания проблемы рефлексии как одной из ключевых проблем современного научного знания. В качестве важнейшего условия конструктивного исследования проблемы обозначена необходимость новых эмпирических и экспериментальных психологических исследований рефлексии как процесса, как состояния и рефлексивности как качества субъекта и личности. Также уделено внимание роли рефлексии в адаптационных процессах. Поставлен вопрос о параметрах рефлексивной деятельности, обеспечивающих эффективное взаимодействие со средой.

Ключевые слова: сознание, деятельность, феномен рефлексии, рефлексивность, методика диагностики рефлексивности, мышление, прикладные аспекты.

MODERN SCIENTIFIC APPROACHES TO UNDERSTANDING OF A PHENOMENON OF A REFLECTION

Golubeva N.M.

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Saratov State University" Saratov, Russia (83 Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012), e-mail: crape@live.ru

We have done the analysis of a current state of a reflection problem. The settled approaches in this area are listed and the most perspective approaches for applied researches are marked out. The main difficulties in studying of a reflection and their communication with problems of studying of consciousness and all-methodological problems of psychology are formulated. Possibility of consideration of reflexivity as determining property of consciousness and its role in the structural organization of thinking is discussed. The interdisciplinary aspect giving width of understanding of a problem of a reflection as to one of key problems of modern scientific knowledge is affected. As the most important condition of constructive research of a problem need of new empirical and pilot psychological studies of a reflection as process, as state and reflexivity as qualities of the subject and the personality is designated. The attention of a role of a reflection in adaptation processes is also paid. The question of the parameters of reflexive activity providing effective interaction with environment is raised.

Keywords consciousness, activity, reflection phenomenon, reflexivity, reflexivity diagnostics technique, thinking, applied aspects.

Многообразие исходных точек зрения и взглядов на феномен рефлексии как детерминирующего свойства сознания приводит психологическую науку к необходимости обращаться к этому явлению снова и снова. Это одно из тех понятий, которые современная психология оценивает неоднозначно и даже противоречиво. Есть традиции описания рефлексии как процесса, как свойства сознания, как характеристики мышления, как способности. Рефлексию рассматривают как механизм социальной перцепции и как механизм обратной связи. Рефлексивность как продуктивная характеристика процесса рефлексии может быть свойством личности или субъекта, а может быть характеристикой

целой социальной группы, например, людей с высшим образованием. Термин по-своему актуален и для других наук. Например, для информатики (как способность программы отслеживать и модифицировать собственную структуру во время выполнения), для экономики (теория рефлексивности Дж. Сороса) или как понятие о взаимосвязи в математике. Благодаря работам В.А. Лефевра понятие рефлексии было выведено из философии в междисциплинарное поле, введены понятия «рефлексивная система» и «рефлексивное управление», находящие на стыке многих наук: математики, психологии, социологии, философии, этики и др. [3].

Все эти уровни рассмотрения темы помогают решать локальные задачи, но не позволяют увидеть феномен в целом. Не существует универсальной модели рефлексии, объединяющей все уровни и качественные особенности ее проявления. Таким образом, мы приходим к старому философскому вопросу, который лежит в основании множества других научно-психологических проблем: что есть феномен рефлексии как уникальной способности сознания к отражению себя же.

Собственно понятие рефлексии во многом идентично активному сознанию. В процессе эволюции сознание, скорее всего, возникло именно тогда, когда обезьяна задумалась, а нужен ли ей этот банан, висящий на ветке. И стоит ли искать подходящую палку, чтобы его достать. То есть сознание, как и рефлексия, обязательно подразумевают некое сомнение и двойственность. В этом смысле они противопоставлены однозначности намерений и спонтанности, когда путь от потребности к ее реализации идет непосредственно по прямой и без задержек. Можно сказать, что между этими крайними стратегиями и располагается весь спектр поведенческих реакций высших животных и человека. Но если для животного наличие задержки при реализации потребности трактуется как болезненная реакция, угрожающая цели выживания (здоровое животное долго не раздумывает, например, при нападении хищника, атаковать ему или убежать), то для человека в этой задержке, между «захотел» и «сделал», содержится «подумал», в котором, в свою очередь, заключена вся история цивилизации.

Почему же спустя столетия осмысления этого понятия философами и учеными других направлений не создана подробная и однозначная карта проявлений рефлексии и «инструкции по ее применению».

Попробуем перечислить некоторые вопросы, которые возникают при осмыслении феномена рефлексии.

Могут ли быть выявлены некие универсальные законы, позволяющие брать под сознательный контроль наши отношения с нашей рефлексией? Почему оттачиванием этого инструмента психики занимаются в течение жизни не все представители рода человеческого,

многие не проявляют заинтересованности в его развитии? Как овладеть этим инструментом, чтобы применять его уместно, целенаправленно, не застревая и не блуждая в ассоциативных связях, а с пользой для познавательной и созидательной деятельности? Цикличны ли процессы смены импульсивности и рефлексивности, в каких пропорциях содержат они в себе сознательную и бессознательную составляющие? Возможно ли с помощью традиционных способов саморегуляции (медитации, волевые установки и т.д.) сдвинуть этот баланс сил в сторону осознанности и контроля, стоит ли это делать, и что может предложить современная психологическая наука в этом направлении?

На сегодняшний день в психологии существует ряд представлений о рефлексии и, соответствующих этим представлениям определений понятия «рефлексия», каждое из которых несет в себе различные проекции: философские, психологические, методологические.

Цель исследования. Целью данной статьи является краткий обзор подходов, рассматривающих феномен рефлексии, и попытка обобщить и структурировать современные представления о нем, не претендуя на окончательную полноту.

Обсуждение. Рассмотрение проблемы рефлексии уходит корнями в глубокую древность. Многовековая история изучения рефлексии в философии и, позднее, в психологии, отражает значимость этой уникальной способности человека для развития личности и понимания им самого себя. В трудах античных классиков мы обнаруживаем суждения, описывающие феномен рефлексии. Проблема рефлексии была поставлена еще Сократом, который считал самопознание приоритетной задачей человека.

Важными вехами на этом пути были труды Локка (идея поворота сознания на себя) и Декарта (рефлексия отождествлялась со способностью индивида сосредоточиться на содержании своих мыслей) [6]. С этих исследований начинается философская традиция нового времени. Исследователи сознания перестали ограничиваться его обращенностью к внешнему миру и утилитарностью. Они заинтересовались тем, как, каким образом и насколько крепко сознание связано с миром, как внешним, так и внутренним.

В немецкой классической философии можно выделить три принципиально важных взгляда на рефлексию. У Канта – это идея о том, что не всякое суждение нуждается в познании истины, но всякое суждение, всякая мысль нуждается в определении способности, то есть в рефлексии, которая осуществляется в особом месте сознания, которое Кант называл «трансцендентным местом». Дальше он развивает идею трансцендентной топике, которая является наукой о сознании в целом, невероятно ценной для своего времени [1]. У Фихте совершенно другой взгляд на рефлексию. Он рассматривал ее как способ достижения свободы и спонтанности за счет контроля над другими элементами сознания и мышления,

как возможность разрыва жестких, причинно обусловленных, «эксплуатирующих и пожирающих» человека заданностей. Гегель объективирует рефлексию, объясняет ее эволюционную и историческую роль в развитии духа [6]. Из немецкой классики выходит современная философия, где, с одной стороны, Хайдеггер, а с другой – Гуссерль обсуждают рефлексивную функцию. Тем не менее, от естественнонаучных дисциплин, к которым психология стремилась причислить себя с момента выделения в самостоятельную науку, рефлексия как изучаемое явление была весьма далека. Происходило это, как можно предположить, в силу неочевидности ее научного и практического значения, с одной стороны, и сомнений в возможности работы с рефлексией в соответствии с принципами естественнонаучного знания, с другой. Однако в связи с расширением предметного поля психологии в XX и значительной гуманитаризацией почти всех ее направлений, рефлексия привлекла пристальное внимание психологов и породила большое количество как академических, так и прикладных исследований.

Среди отечественных ученых, последовательно и продуктивно разрабатывающих область феномена рефлексии, можно перечислить Абульханову-Славскую К.С., Андрееву Г.М., Асмолова А.Г., Брушлинского А.В., Василюка Ф.Е., Емельянова Е.Н., Знакова В.В., Карпова А.В., Леонтьева Д.А., Семенова И. Н., Слободчикова В.И., Степанова С.Ю., Россохина А.В., Щедровицкого Г.П. и мн. др.

В современной психологии понятие «рефлексивность» определяется как способность индивидуального сознания выходить за пределы собственного «я», способность изучать, анализировать, осмысливать что-то посредством сравнения образа, уже принадлежащего «Я», с какими либо событиями вне или внутри личности [5]. Личностная же рефлексия, в свою очередь, понимается большинством авторов как психологический механизм изменения индивидуального сознания [2]. Рефлексия здесь выступает смысловым центром внутренней реальности человека и всей его жизнедеятельности в целом, то есть просматривается взаимозависимость этих феноменов, а также непрерывная динамика и рост изменений сознания, субъекта, личности.

А.В. Россохин понимает рефлексию «не просто как процесс осознания, регуляции, самоконтроля, управления и т.п., но как процесс смыслопорождения, смыслообразования, как уникальную способность личности к «рефлексии о нерефлексивном» (Мерло-Понти), способную приводить к возникновению принципиально новых смыслов, принципиально качественным изменениям не только в самом рефлексивном функционировании, но и к принципиально качественному (а не количественному!) развитию субъектности, всей личности в целом» [7:19].

Многие из вышеперечисленных исследователей взяли на себя непростую задачу систематизировать и классифицировать многообразие подходов к рефлексии в психологической науке. Так, например, Игорь Никитович Семенов при анализе истории психологического изучения рефлексии обнаруживает методологические ориентации различных типов: естественнонаучного, инженерно-деятельностного и гуманитарно-культурологического [8].

При анализе естественнонаучной ориентации, которая, по мнению ученого, доминировала до 40-х годов 20-го века, он обращается к психологии Вюрцбургской школы и гештальтпсихологии, обращая внимание на их устремленность к установлению натуралистических и универсальных по своей природе механизмов, соотносимых с физическими процессами.

Инженерно-деятельностная ориентация (середина 20 века) сформировалась в таких областях психологии, как когнитивизм (Б.М. Величковский; Ж. Пиаже; Дж. Флейвелл) и эвристика (Д. Пойа, В.Н. Пушкин). В рамках этой же ориентации в предметном поле педагогической психологии развивались идеи алгоритмического (Л.Н. Ланда) и программированного обучения (Гальперин П.Я., Никандров Н.Д., Талызина Н.Ф.). Направления эти строились в основном на кибернетической идее о возможности пооперационального описания мышления по аналогии с программированием ЭВМ. Формирование умственных действий предполагается через разложение творческого мышления на последовательность операций или элементарных познавательных актов и обучение способам их поступательной реализации в процессе поиска решения задач. Такой подход обогатил исследования рефлексии: во-первых, расширением представлений о формировании мышления и его приемах, об управляемости и о социальной обусловленности мышления; во-вторых, пониманием важности применения этих исследований в прикладной сфере, в частности в организации учебной деятельности. В итоге в современной психологии сформировалось теоретическое представление о сложно организованной, социально обусловленной учебной деятельности (П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев). Подход этот оказался очень плодотворным в образовательной сфере. В его рамках осуществлено множество практикоориентированных разработок, например, «обучение обобщенному методу решения задач неалгоритмического типа через формирование знаний об инвариантной структуре познавательной деятельности, детерминированной социальными нормами и реализующейся в умениях и навыках (И.П. Калошина, З.А. Решетова)» [8].

В 70-80 годы XX века стал возрастать интерес к личностной и культурной обусловленности познавательно-творческих процессов. В это время были выделены различные личностные аспекты мышления: мотивационный, ценностный, интуитивный,

эмоциональный, рефлексивный, и т.п. (К.А. Абульханова, Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушинский, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарев и др.). Стало возможным говорить о появлении гуманитарно-культурологической ориентации в исследованиях. Исследования И.Н. Семенова; С.Ю. Степанова показали, что, несмотря на важность всех сторон мышления, именно рефлексивный аспект (вместе с интуицией) является общим психологическим условием протекания всякой мыслительной деятельности [8]. То есть в гуманитарно-культурологическом направлении исследования мышления сложилось представление о рефлексии как о необходимом звене любой операции по осмыслению и преобразованию содержаний сознания, и, следовательно, всех форм деятельности и общения.

Собственный же научный интерес Семенов И.Н. направил на взаимодействие процессов творчества и рефлексии, подробно разрабатывая процессы дискурсивного решения творческих задач. В результате появилось отдельное направление рефлексивно-гуманистической психологии (Е.П. Варламова, Семенов И.Н., С.Ю. Степанов и др.), в котором предметом изучения является процесс творчества (творческое самоопределение, саморазвитие), а базовым объяснительным принципом – рефлексивно-инновационный процесс. Авторам удалось разработать психологию рефлексии как новую отрасль психологического знания и предложить собственный метод работы с феноменами высших творческих проявлений человека – рефлепрактику [1].

Одним из ярких идеологов практикоориентированного подхода к рефлексии является В. А. Лефевр. В книге «Феномен человека» он рассуждает о психофизиологических моделях рефлексивных процессов. Пытаясь схематизировать этот процесс, Лефевр ввел понятие о рангах рефлексии. По его мнению, для анализа рефлексии необходимо определить тип операций, осуществляемых в данный момент. Необходимо различать, например, наличие непосредственного знания о происходящем, и уровень моделирования активности среды [3]. Принципиально важным в работах Лефевра было то, что он показал роль рефлексии во многих сферах деятельности в повседневной жизни.

Известным специалистом, изучающим рефлексия во всех ее аспектах, является А. В. Карпов. При рассмотрении рефлексии он также предлагает выделять несколько подходов [5]: деятельностный, системомыследеятельностный, жизнедеятельностный, когнитивный, коммуникативный, генетический, личностный, психолого-педагогический, понимающий, управленческий. А.В. Карпов (2004), отмечает беспрецедентную сложность рефлексии как предмета общепсихологического изучения, слабую разработанность собственно методических аспектов проблемы, недостаточность эмпирических и экспериментальных методов ее изучения. Ученый, однако, добавляет, что малое число конкретных закономерностей, описанных в психологии в отношении рефлексии, не означает, что их на

самом деле мало, и они малозначимы [4]. Предложенная Карповым систематизация научных представлений о рефлексии весьма полезна для понимания уровня разбора явления и возможных практических применений того или иного подхода.

Достаточно подробно Карпов рассматривает деятельностное направление, традиционное для отечественной психологии (Л.С.Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Н. Зак и др.). В рамках этого направления рефлексия рассматривается как один из компонентов структуры деятельности, а также анализируется состав и строение «рефлексивного действия». В соответствии с представлениями А.Н. Леонтьева о строении человеческой деятельности рефлексивное действие направляется представлением о результате, который должен быть достигнут человеком. Те же действия, которые составляют само содержание деятельности, можно назвать флексивными (то есть преобразующими, изменяющими объекты). Рефлексивные действия отличаются тем, что их объектами выступают сами рефлексивные действия. То есть рефлексия – это, по сути, любой план или схема действий, любая активность, направленная на осознание целей и задач.

В собственной концепции рефлексии А.В. Карпов восполняет очевидный дефицит эмпирических исследований в этой области. Он предлагает функционал в виде психодиагностической методики, оценивающей уровень рефлексивности индивида. Сосредотачиваясь не на рефлексии, понимаемой как психическое состояние или процесс, а на рефлексивности, как субъектном свойстве индивида, Карпов дает нам возможность оценить значимость рефлексии не в теоретических рассуждениях, а сопоставив эту человеческую способность с другими психическими процессами, состояниями и качествами. Рефлексивность, по Карпову, это психическое свойство, соотносящееся, с одной стороны, с рефлексией в её процессуальном статусе, а с другой, с рефлексированием как особым психическим состоянием. Рефлексивность здесь объединяет разные грани и сферы психики, выступая как интегративное свойство сознания. Такое понимание связывает рефлекссию с механизмами саморегуляции и позволяет выйти на уровень структурирования и управления этим сложным явлением. А.В. Карпов назвал этот уровень «деятельностным рефлексированием» [4].

Заключение. Обобщая все многообразие взглядов на рефлекссию, существующих в современной науке, можно говорить об интенсивном развитии новой научной отрасли психологического знания – психологии рефлексии. Уже сейчас можно провести достаточно дифференцированный анализ методологических ориентаций, разнообразных подходов с самостоятельными теоретическими, методическими и экспериментальными разработками, а главное квалифицировать характер взаимодействия этих ориентаций как синхронизирующий.

В заключение хочется отметить, что рефлексия связывает мышление с реальностью, принадлежит обеим областям. Причины сложности феномена рефлексии в его непосредственной связи с ключевыми философскими и психологическими проблемами (психофизической, психофизиологической, психогностической). А это значит, что ее роль не может сводиться лишь к функции объяснительного принципа при рассуждении о сознании человека, но должна быть детально изучена во всех мельчайших аспектах внешних и внутренних проявлений. Необходимо также определить место и роль рефлексии и рефлексивности в системе «субъект – среда» в процессе динамичных внешних и внутренних процессов, детерминирующих адаптационные феномены.

Список литературы

1. Алексеев Н.Г., Ладенко И.С. Направления изучения рефлексии / Н.Г. Алексеев, И.С. Ладенко // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. — Новосибирск, 1987. — С. 3-13.
2. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. — М.: Прайм-Еврознак, 2003. — 672 с.
3. Лефевр В.А. Рефлексия: [Сборник]. — М.: Когито-центр, 2003. — 496 с.
4. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психол. журнал. — 2003. — Т. 24. — № 5. — С. 45-57.
5. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология рефлексии. — М.: Институт психологии РАН, 2002. — 304 с.
6. Кондрашов В. А. Новейший философский словарь. — Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 2008. — 672 с.
7. Россохин А. В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе. — М.: Когито-Центр, 2010. — 304 с.
8. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Психология рефлексии: проблемы и исследования // Вопросы психологии. — 1985. — № 3. — С. 31-41.

Рецензенты:

Григорьева М.В., д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой педагогической психологии и психодиагностики факультета педагогики начального и специального образования ФБГОУ ВПО «Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.

Шамянов Р.М., д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, декан факультета педагогики начального и специального

образования ФБГОУ ВПО «Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.